

УДК 32

10.34670/AR.2023.89.95.007

Особенности формирования российской нации в условиях гибридной войны

Богомолов Иван Алексеевич

Аспирант,
Юридический институт Российского университета дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: bogomolov.irbis777@yandex.ru

Власов Максим Сергеевич

Аспирант,
Юридический институт Российского университета дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: Vlasov06.10@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу специфики формирования национальной идентичности в России и обзору последствий протекающих сегодня сдвигов в геополитической парадигме мира: обострение военных или гибридных конфликтов, формирование космополитичной, наднациональной идентичности, стирание границ концепции «российская нация» в сознании массовой общественности. Авторы отмечают, что особенно важную роль в этих процессах играет динамика современного информационного пространства, которое становится основным «полем боя» государств и цивилизаций, а СМИ, в свою очередь, являются главными акторами в данном пространстве. Выявлено, что ключевой мерой в процессе формирования нации на сегодняшний день следует считать регулирование смыслов, циркулирующих в информационном (медийном) пространстве. Авторы также обращаются к вопросу формирования культурного кода как фундамента для формирования нации.

Для цитирования в научных исследованиях

Богомолов И.А., Власов М.С. Особенности формирования российской нации в условиях гибридной войны // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Том 12. № 1А. С. 52-59. 10.34670/AR.2023.89.95.007

Ключевые слова

Гибридная война, масс-медиа, информационное общество, цивилизация, культурный код, национальная идентичность, нация.

Введение

В условиях современных реалий актуализируется вопрос о специфике формирования национальной идентичности: многочисленные сдвиги в геополитической парадигме мира, обострение военных конфликтов, формирование космополитичной, наднациональной идентичности – все это приводит к осложнению механизмов формирования наций и идентичности граждан. Особенно важную роль в этих процессах играет динамика современного информационного пространства, которое становится основным «полем боя» государств и цивилизаций.

Традиционно под термином «война» в научной литературе понимают совокупность социально-политических явлений, «одну из форм разрешения социально-политических, экономических, идеологических, а также национальных, религиозных, территориальных и других противоречий между государствами, народами, нациями» [Бартош, 2022, 6]. С течением времени фокус в осмыслении понятия «война» сместился с прямого военного вмешательства при урегулировании конфликтов на инструменты косвенного противостояния. Информационное оружие сегодня понимается в качестве основного средства достижения политических целей государств. Война в ее современной интерпретации рассматривается не только как применение «жесткой силы» (Hard Power) – вооруженных провокаций и конфликтов, террористических актов, спецопераций и диверсий, но и как использование возможностей «умной силы» (Smart Power) – «агентуры влияния», дипломатии, экспорта идей, а также «мягкой силы» (Soft Power) – торговых стратегий, экспорт продуктов массовой культуры, шоу-бизнеса, спорта и т. п. [Небренчин, 2021, 84]. Подобные гибридные технологии стали основной формой межгосударственного противостояния к началу XXI в. Глобализация, технологизация и виртуализация общества позволили государствам конструировать эффективный «интегратор военных и невоенных форм» [Бартош, 2022, с. 7].

Основная часть

«Предвестником» гибридной войны можно считать торгово-экономические войны. Экономическая война является одной из эволюционных форм межгосударственного соперничества и результатом отказа от открытого военного противостояния. Гибридная война, в свою очередь, является новейшей формой осуществления противостояния государств; она, как указывают П.Н. Клименко и В.И. Шевчук, представляет собой продукт гибридизации экономики (совмещения во внешнеэкономической деятельности государства политических, экономических и информационных факторов) [Клименко, Шевчук, 2020, 18].

Стратегии и тактики, применяемые в рамках гибридных войн, крайне разнообразны и вариативны. Подобная гетерогенность гибридного инструментария привела к возникновению ряда смежных терминологических категорий – «смешанная война», «трехмерная война», «сетевая война», «асимметричная война», «бесконтактная война», «информационная война» и проч. При этом следует отметить, что одной из «суперцелей», которые ставят перед собой государства, ведущие гибридную войну, выступает ослабление или деструкция национальной идентичности граждан страны-оппонента; задачей же государства, обороняющегося от подобных воздействий, является нейтрализация информационных угроз и укрепление нации как ключевого ментального конструкта, объединяющего граждан.

В Российской Федерации вопросы сохранения национальной идентичности граждан имеют

особую важность, учитывая такие факторы, как наличие множества соперников страны, ведущих массированные гибридные атаки на российское информационное поле; этническая гетерогенность населения России; проникновение в российское информационное поле зарубежных конструктов, идей, представлений, стереотипов.

Ключевым нормативным документом, фиксирующим концептуальные основы строительства национальной идентичности, следует назвать Закон о российской нации. Принятие данного Закона обнаружило массу проблем в области формирования общестрановой гражданской идентичности граждан; более того, в результате дебатов и общественных дискуссий Закон был переименован в Закон «Об основах государственной национальной политики», что, безусловно, следует рассматривать как индикатор низкого уровня сформированности общенациональной идентичности российских граждан. Непрерывающиеся дебаты о сущности и наименовании для полиэтничного российского социума раскрывают не только проблемы в вопросах терминологии, – они показывают пробелы, существующие в области формирования представлений о российской нации, и демонстрируют разрозненность представлений населения о собственной национальной идентичности [Аманжолова, 2017, 214]. Безусловно, в значительной степени это обусловлено влиянием на общественность концептов, циркулирующих в глобальном информационном пространстве.

Национальная идентичность, по нашему мнению, является продуктом целенаправленных усилий по формированию нации; более того, идентичность, как указывает Д.В. Лепешев, выступает основным инструментом структурирования окружающей реальности и расстановки в ней приоритетов [Лепешев, 2019, 26], идентификации представлений о «своем» и «чужом», «правильном» и «неправильном».

Однако нельзя сказать, что в идеальной ситуации нация должна быть сформирована исключительно на базе конфронтационной оппозиции «мы – они»; напротив, такой путь формирования общенационального создания представляется нам априори дефектным, ведь в данном случае фундаментом консолидации общественности выступает исключительно национально- этнический фактор. По нашему мнению, национальная идентичность более эффективно формируется на основе укрепления в общественном сознании национальной аксиологии – «ценностей, характерных для данного культурно-исторического типа» [Шамсутдинова, Турханова, 2016, с59]. В этом случае можно сконструировать глубинный и устойчивый тип коллективного сознания и поведения представителей нации.

Однако механика конструирования нации сегодня является отнюдь не простой задачей. Дело в том, что информационное пространство любой страны, задействованной в гибридной войне, постоянно подвергается инвазиям инородных ценностей и установок, и государство не всегда способно противостоять подобным внешним угрозам или предложить достойную альтернативу навязываемым извне конструктам. В данной связи можно рассмотреть классификацию наций по критерию результативности подобного противостояния, разделив государства на три условных типа (С. Чугров такую типологию именуется типологией наций, основанной на степени адаптивности к иностранному влиянию [Чугров, 2008, 193]):

- нации и государства, целенаправленно отторгающие чужеродные ценности и установки, демонстрирующие «непреклонность в борьбе с засильем инородных ценностей», – Иран;
- нации и государства, всецело заимствующие чужую аксиологию и утрачивающие в результате собственные ценности, – Пуэрто-Рико;
- нации и государства, «органично впитывающие все полезное из зарубежного опыта» [Чугров, 2008, 193], но при этом следующие собственной стратегии по развитию и

продвижению глубинных характеристик и ценностей собственной национальной идентичности, – Китай, Япония.

Все вышеизложенное приводит нас к рассмотрению еще одной важной категории, актуализирующейся в условиях гибридных войн, – понятия «внешнеполитический менталитет». Внешнеполитический менталитет следует понимать как ориентированный во внешнюю среду аспект глубинного коллективного самосознания граждан страны, выраженный в форме архетипов и образов, устойчивых самоидентификациях в отношении иных национально-этнических общностей.

Вернемся к рассмотрению вопросов о функционировании информационного общества как «поля боя» в гибридных войнах и плацдарма для формирования российской нации. В контексте современных социокультурных процессов соотношение между индивидуальной и коллективной формами существенно изменилось: возникновение новых проявлений индивидуальной идентичности сопровождается ослаблением роли идентичности коллективной [Седова, 2022, 72], что, соответственно, может выступать барьером для интегрирования граждан в единую нацию. Тем не менее, нельзя сказать, что человек полностью перестал отождествлять себя с группой; несмотря на индивидуализм, любая личность, по всей видимости, всегда будет обнаруживать склонность к отнесению самой себя к определенной нации, этносу, культуре или субкультуре.

Тем не менее, следует согласиться с умозаключением Л.И. Седовой: глобализация, позволяющая вести информационные атаки и реализовывать гибридные меры противодействия, выступает триггером множества противоречивых тенденций в алгоритмах формирования национальной идентичности [там же, 74]. Гибридная война, осуществляемая посредством информационного, сетевого инструментария, разрушает единую национальную идентичность оппонирующего государства. Анализ процессов, происходящих в российском обществе, позволяет констатировать усиление фрагментации систем национально-культурной идеологии, что создает угрозу существованию нации как таковой.

Анализируя специфику формирования нации в условиях гибридной войны, следует остановиться на вопросах соотношения этнической и национальной идентичности граждан – крайне актуальных для такого этнически гетерогенного государства, как Россия. Парадоксально, но в ходе реализации стратегий гибридной войны этническая самоидентификация может быть противопоставлена национальной. Среди известных в реальной практике примеров – гипертрофирование жалоб и случаев дискриминации представителей этнических меньшинств, указание на нелегитимное и несправедливое доминирование этнического большинства [Бартош, 2022, 12].

Помимо процессов фрагментирования российской нации посредством намеренной эскалации раздробленности общества по национальному признаку, налицо процессы навязывания поверхностных смыслов, которые не позволяют критически, осмысленно проанализировать происходящее вокруг. С.М. Небренчин в данной связи говорит о том, что «сакральные смыслы глубинных народов <...> их исконное смыслостратегирование и мифополагание во многом противостоят нарастающим потокам искусственно-виртуальной психотронной информации» [Небренчин, 2021, 85].

Мишенью любой стратегии гибридной войны выступает культурный код страны-жертвы. Культурный код воплощает в себе базис подсознательной национальной идентичности, набор образов, архетипов и ценностей, которые дефинируют поведенческие реакции представителя конкретной нации, определяет «народную психологию». Можно предположить, что культурный

код – наиболее уязвимый компонент в гибридных противостояниях. Тогда как устойчивость экономики, военного, научного, инновационного потенциала могут быть достоверно оценены, измерены и усовершенствованы, культурный код – практически неуправляем, но при этом его «сила» определяет в конечном итоге устойчивость государства в гибридной войне и сохранение государственности и нации.

Тем не менее, существуют косвенные меры сохранения культурного кода и формирования на его основе «культурно-национальной идентичности. Речь идет о поддержании высокого качества «продуктов» сферы образования, науки, культуры и масс-медиа. Индивид, погруженный в корректную, всеобъемлющую, качественную культурную среду, будет являться носителем национального кода и, следовательно, обладать полноценной национальной идентичностью. К сожалению, данный путь сохранения культурного кода крайне затруднителен, в особенности если принять во внимание хроническое недофинансирование образования, науки, здравоохранения, культуры, защиты окружающей среды в стране.

Информационные потоки, циркулирующие в рамках современного сетевого пространства, поступают «извне» и являются настолько интенсивными, что зачастую являют собой мейнстрим и задают основные векторы формирования аксиологии общественности. Исследователи из многих стран говорят о том, что американизация и унификация сознания мировой общественности не утрачивает своей актуальности по сей день; понятие нации как способа мировосприятия постепенно уходит из повестки, а на смену ему приходит особое космополитичное мировоззрение, схожее у граждан любой страны мира. Причина данной тенденции достаточно проста: в виртуальных потоках, генерируемых сегодня гражданами, СМИ, государством и надгосударственными формациями, все чаще можно обнаружить присутствие регулярных «инъекций» поверхностных идеалов массовой культуры. Принимая во внимание вышеизложенное, можно прийти к выводу о том, что ключевой мерой в процессе формирования нации на сегодняшний день следует считать регулирование смыслов, циркулирующих в информационном пространстве. Подобное осознанное и целенаправленное смыслополагание, по С.М. Небренчину, способно ориентировать граждан на продуктивный анализ событий и тенденций [Небренчин, 2021, 85].

Вполне логично, что формирование российской нации сегодня является важнейшей задачей СМИ. Как указывает Л.М. Вишегурова, совокупность средств массовой коммуникации следует воспринимать как одного из «трех китов», фундамента национального самосознания [Вишегурова, 2019, 47]. Пожалуй, только СМИ в условиях гибридизации форм противостояния государств способны сформировать ценностно-смысловые модели для общественности и изменить аксиологическую картину. СМИ формируют историко-культурную среду существования общества – его духовно-идеологический цемент, скрепляющий народ в нацию. Аксиоматическое утверждение о том, что «тот, кто владеет средствами массовой информации, обладает общественным мнением» [там же, 47], сохраняет релевантность; более того, можно сказать, что тот, кто владеет СМИ, способен сформировать или разрушить нацию.

Формирование российской нации сегодня до сих пор происходит посредством так называемой «негативной идентичности» (отмеченная нами выше оппозиция «мы – они»). По нашему мнению, осознание самого себя как представителя российской нации во многом происходит на базе оппозиции российской нации и других (чаще всего западных) цивилизаций. Данная особенность обусловлена, во-первых, многолетней политикой Советского Союза, направленной на акцентуацию оппозиции «советский человек – человек Запада» и, во-вторых, традиционным для общества стремлением к осознанию себя как нации,

«одухотворенной верой державной государственности» [Морозов, Кулешова, 2011, 94].

Таким образом, значимым компонентом конструкта «российская нация» является противопоставление с неким обобщенным Западом, символизирующим оппонирующую российскому обществу аксиологию. Возвращаясь к предметной области гибридной войны, следует отметить, что «западнический проект» предполагает приближение России к западной модели цивилизованного демократического государства, на что, собственно, и направлена прозападная риторика, обрывки которой проникают в российское инфополе.

Результатом данного противоборства может стать кризис национально-государственной парадигмы, при котором российское общество будет «разрываться между потребностью модернизации ... и необходимостью адаптации к ... глобальным тенденциям мирового развития» [там же, 94].

Специфика современной гибридной войны такова, что во многом Россия позиционируется в глобальном информационном пространстве как дистопия, общество, которое развивается не так, как ему следовало бы [Скворцов, 2012, 9]. Данная геополитическая идея настолько распространена, что она получила признание не только за рубежом, но и в самом российском обществе.

Заключение

В заключение можно сказать, что традиционная оппозиция «Россия – Запад», формируемая в инфополе как Россией, так и странами, оппонирующими ей в гибридной войне, постепенно утрачивает важность – во многом благодаря признакам нарастающей цивилизационной многополярности; среди важных «информационных» игроков можно отметить Китай, Индию, страны мусульманского мира, страны Латинской Америки. Укрепление их позиций в мировой повестке, безусловно, усложнит механику гибридных войн и, возможно, скажется на вопросах формирования национальной идентичности российских граждан. Но, тем не менее, предсказать векторы данных преобразований пока не представляется возможным. Следует учесть тот факт, что во многом национальная идентичность россиян по-прежнему исходит из вышеотмеченной оппозиции, которая, в свою очередь, постепенно деконструируется, поэтому крайне важным нам представляется найти и выработать альтернативные опорные концепции, которые станут базисом для формирования российской нации.

Библиография

1. Аманжолова Д.А. Русский мир в глобальном диалоге культур // Российские регионы: взгляд в будущее. 2017. № 1. С. 210-216.
2. Бартош А.А. Взаимодействие в гибридной войне // Военная мысль. 2022. № 4. С. 6-23.
3. Вишегурова Л.М. Роль СМИ в сфере межнациональных коммуникаций // Коммуникология: электронный научный журнал. 2019. № 4. С. 46-52.
4. Клименко П.Н., Шевчук В.И. Гибридная экономика, гибридная политика, гибридные войны: связь и признаки гибридности // Формирование рыночных отношений в Украине. 2020. № 4 (227). С. 16-24.
5. Лепешев Д.В. Евразийская цивилизационная идентичность: к определению понятия // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 48. С. 24- 32.
6. Морозов С.И., Кулешова Е.Л. Государство как субъект конструирования национально-государственной идентичности в современной России // Известия Саратовского ун-та. Серия «Социология. Политология». 2011. № 4. С. 92-96.
7. Небренчин С.М. Смыслополагание гибридных войн // Россия: тенденции и перспективы развития. 2021. № 16-2. С. 84-85.

8. Седова Л.И. Национальная идентичность: тенденции трансформации // Гуманитарный вектор. 2022. № 2. С. 69-81.
9. Скворцов Л.В. Прогнозы поля современной геополитики // Россия и мусульманский мир. 2012. № 12. С. 4-61.
10. Чугров С. Глобализация и общественное сознание (к изучению динамики менталитета) // Альманах. Форум – 2008: Новое в междисциплинарных исследованиях и дебатах. 2008. № 20. С. 192-203.
11. Шамсутдинова Д.В., Турханова Р.И. Научный взгляд на процесс формирования национально-культурной идентичности // Вестник КазГУКИ. 2016. № 1. С. 58-60.

Features of the formation of the Russian nation in the conditions of hybrid war

Ivan A. Bogomolov

Postgraduate Student,
Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: bogomolov.irbis777@yandex.ru

Maksim S. Vlasov

Postgraduate Student,
Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Vlasov06.10@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the specifics of the formation of national identity in Russia and an overview of the consequences of the ongoing shifts in the geopolitical paradigm of the world today: the aggravation of military or hybrid conflicts, the formation of a cosmopolitan, supranational identity, the blurring of the boundaries of the concept of "Russian nation" in the minds of the mass public. The authors note that the dynamics of the modern information space plays a particularly important role in these processes, which is becoming the main "battlefield" of states and civilizations, and the media, in turn, are the main actors in this space. It has been revealed that the key measure in the process of nation formation today should be considered the regulation of meanings circulating in the information (media) space. The authors also address the issue of the formation of a cultural code as a foundation for the formation of a nation.

For citation

Bogomolov I.A., Vlasov M.S. (2023) Osobennosti formirovaniya rossiiskoi natsii v usloviyakh gibridnoi voyny [Features of the formation of the Russian nation in the conditions of hybrid war]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 12 (1A), pp. 52-59. 10.34670/AR.2023.89.95.007

Keywords

Hybrid war, mass media, information society, civilization, cultural code, national identity, nation.

References

1. Amanzholova D.A. (2017) Russkii mir v global'nom dialoge kul'tur [The Russian world in the global dialogue of cultures]. *Rossiiskie regiony: vzglyad v budushchee* [Russian regions: a look into the future], 1, pp. 210-216.
2. Bartosh A.A. (2022) Vzaimodeistvie v gibridnoi voine [Interaction in a hybrid war]. *Voennaya mysl'* [Military Thought], 4, pp. 6-23.
3. Chugrov S. (2008) Globalizatsiya i obshchestvennoe soznanie (k izucheniyu dinamiki mentaliteta) [Globalization and public consciousness (to study the dynamics of mentality)]. *Al'manakh. Forum – 2008: Novoe v mezhdistsiplinnykh issledovaniyakh i debatakh* [Almanac. Forum – 2008: New in interdisciplinary research and debate], 20, pp. 192-203.
4. Klimenko P.N., Shevchuk V.I. (2020) Gibridnaya ekonomika, gibridnaya politika, gibridnye voyny: svyaz' i priznaki gibridnosti [Hybrid economy, hybrid politics, hybrid wars: connection and signs of hybridity]. *Formirovanie rynochnykh otnoshenii v Ukraine* [The formation of market relations in Ukraine], 4 (227), pp. 16-24.
5. Lepeshev D.V. (2019) Evraziiskaya tsivilizatsionnaya identichnost': k opredeleniyu ponyatiya [Eurasian civilizational identity: to the definition of the concept]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts], 48, pp. 24- 32.
6. Morozov S.I., Kuleshova E.L. (2011) Gosudarstvo kak sub"ekt konstruirovaniya natsional'no-gosudarstvennoi identichnosti v sovremennoi Rossii [State as a subject of designing national-state identity in modern Russia]. *Izvestiya Saratovskogo un-ta. Seriya "Sotsiologiya. Politologiya"* [Proceedings of Saratov University. Series "Sociology. Political science"], 4, pp. 92-96.
7. Nebrenchin S.M. (2021) Smyslopolaganie gibridnykh voyn [Meaning of hybrid wars]. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya* [Russia: trends and development prospects], 16- 2, pp. 84-85.
8. Sedova L.I. (2022) Natsional'naya identichnost': tendentsii transformatsii [National identity: trends in transformation]. *Gumanitarnyi vector* [Humanitarian Vector], 2, pp. 69- 81.
9. Shamsutdinova D.V., Turkhanova R.I. (2016) Nauchnyi vzglyad na protsess formirovaniya natsional'no-kul'turnoi identichnosti [Scientific view on the process of formation of national and cultural identity]. *Vestnik KazGUKI* [Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts], 1, pp. 58-60.
10. Skvortsov L.V. (2012) Prodromy polya sovremennoi geopolitiki [Prodromes of the field of modern geopolitics]. *Rossiya i musul'manskii mir* [Russia and the Muslim world.], 12, pp. 4-61.
11. Vishegurova L.M. (2019) Rol' SMI v sfere mezhnatsional'nykh kommunikatsii [The role of the media in the field of international communications]. *Kommunikologiya: elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Communicology: electronic scientific journal], 4, pp. 46-52.